

Ван Шао больше не мог усидеть на месте. Он вцепился в рукав Ли Е и с надрывом выдохнул:

— Ты что, вот так просто дашь ему уйти?!

Ли Е сбросил его руку и чуть задрал подбородок, обдав приятеля ледяным презрением:

— Ты вздумал указывать мне, что делать?

Ван Шао глубоко вдохнул, сдерживая закипающую ярость, и попытался сменить тон на более убедительный:

— Чэнь-чэнь, этот нищеврод не станет сидеть смирно. Если он сегодня уйдёт с деньгами, мы его потом днём с огнём не сыщем!

— Вот как?.. — Ли Е прищурился, в его глазах мелькнули насмешливые искры. Он повернул голову к Шэнь Цзи: — Ты ведь так не поступишь, а, студент Шэнь?

В груди Шэнь Цзи с бешеной скоростью колотилось сердце. Приток крови к голове заставлял мысли двигаться медленно, визгливо. Он понимал: даже если сегодня удастся миновать худшего, согласие на условия Ли Е окончательно затянет петлю на его шее.

Сегодняшнее унижение — лишь первая капля.

Будущее вырисовывалось чернеющей, разверзшейся пастью бездонной пропасти.

Инстинкт самосохранения орал во весь голос: Беги! Разворачивайся и беги!

Но...

Шэнь Цзи встретился взглядом с этими тёплыми, чуть прищуренными глазами. Его горло сжалось. Пальцы, впившиеся в полиэтиленовый пакет с пачками купюр, сжались так, что костяшки побелели. И вопреки любой логике он медленно качнул головой.

Ван Шао окончательно вышел из себя:

— Ему нельзя верить!

Однако Ли Е не собирался менять решение. В конце концов, Сюй Чжаочэнь всегда славился капризным нравом и никогда не слушал чужих советов. Он лишь досадливо отмахнулся:

— Хватит. Разразился тут.

Лицо Ван Шао перекосило от злобы, но перечить дальше он не дерзнул.

Остальные шестерки замерли в замешательстве. Без отмашки Ли Е никто из них не смел поднять руку на парня.

И что теперь? Вот так просто спустить ему всё с рук?

Ли Е опустил взгляд на застывшего Шэнь Цзи:

— Чего застыл? Сгинь отсюда.

Шэнь Цзи будто только сейчас очнулся от оцепенения.

Он молча развернулся и пошёл к выходу. На этот раз путь ему никто не преграждал.

В VIP-кабинете воцарилась тяжелая, неестественная тишина.

Изображать дальше интерес к сборищу Ли Е тоже не хотел. Бросив короткое «скука», он поднялся и вышел вслед за Шэнь Цзи, оставив Ван Шао в окружении растерянных прихвостней.

Оставшись без присмотра босса, Ван Шао со всей силы врезал кованым носком туфли по стене. Лицо его исказилось от бешенства.

Лишь спустя пару минут он сумел вернуть относительно спокойное выражение лица и ядовито усмехнулся:

— Чего вылупились? Никуда этот ублюдок от нас не денется.

Он не намеревался оставлять Шэнь Цзи в покое.

Отработав сюжетную сцену, Ли Е покидал заведение.

Система 009 волчком крутилась в его сознании и после долгих колебаний осторожно подала голос:

«Хозяин... Э-э... Выпуск сегодняшней сцены... мне кажется, вы немного отклонились от оригинала... Вы же должны были приказать им избить Шэнь Цзи, а уже потом отдать деньги...»

009 выражался предельно дипломатично. Всё-таки Хозяин был невероятно опытным исполнителем, вдруг у него имелся особый замысел?

Но формально сюжет действительно вильнул в сторону.

«Смысл этого эпизода в чём? — спокойным, ленивым тоном отозвался Ли Е. — В том, чтобы Шэнь Цзи возненавидел Сюй Чжаочэня до глубины души и затаил обиду, которая выльется в конфликт после его возвращения в семью Сюй. Я прав?»

«Ну... да...» — пискнул 009.

«Тогда всё предельно просто. Нужно было пробить его гордость. Шэнь Цзи подсознательно готовился к побоям. Избить его и швырнуть деньги — это именно то, чего он ожидал. Для него это понятный, привычный сценарий, который он способен вынести. Сделай я так — и просто сыграл бы по его правилам. Скучно».

Ли Е чуть заметно улыбнулся:

«А вот для человека с его нищенским происхождением и беспрецедентным упрямством затоптать достоинство в грязь, растоптать его как личность, заставив добровольно склонить голову, — разве это не куда более изысканное издевательство?»

009 замер в легком оцепенении.

Если вдуматься... Наставления Главной системы допускали некоторую свободу действий, пока персонаж сохраняет канон и достигается нужный результат. Но...

Этот Хозяин... выглядел куда опаснее и страшнее, чем оригинальный капризный богач Сюй Чжаочэнь.

Система предпочла тихо умолкнуть.

Ли Е тем временем освежил в памяти последующие события. В романе этот период описывался довольно смутно: Сюй Чжаочэнь шантажировал Шэнь Цзи, помыкал им, заставляя выполнять любые самодурские прихоти и всячески унижая перед окружающими.

Логично. Сюй Чжаочэнь питал к парню глубокую завистливую ненависть и не мог отпустить его просто так. Побой не утолили бы его эго, а вот осознание, что этот гордый недоступный гений теперь вынужден подчиняться каждому его кивку, тешило самолюбие капризного

барчука.

Шэнь Цзи шагал по ночному городу с плотным пластиковым пакетом в руках.

Он шёл очень долго, глухими переулками, пока не остановился у круглосуточного банкомата. Один за другим он отправлял тугие пачки купюр в приемник.

Ровно сто тысяч.

Настоящие, хрустящие деньги.

Шэнь Цзи заворожено смотрел на цифры баланса на экране, всё ещё не в силах окончательно поверить в происходящее.

Отправляясь в «Тысячу озёр», он был готов к худшему.

Думал, что Сюй Чжаочэнь просто посмеется над ним и натравит своих псов. Или действительно даст деньги, но перед этим превратит его лицо в кровавое месиво.

Ни один из его внутренних сценариев не предполагал, что он уйдёт оттуда целым и невредимым. Только драка насмерть или кровавое подчинение.

А в итоге...

Его действительно подчинили. Но совсем не так, как он себе представлял.

Этот исход вызывал у Шэнь Цзи липкое чувство неправильности и смутной тревоги.

Казалось, стоит ему оказаться рядом с этим человеком, как события вырываются из-под контроля, а привычный мир начинает смещаться с оси, увлекая его в неизведанную пропасть.

Шэнь Цзи горько ухмыльнулся, вытряхивая душевные мысли из головы. Как бы то ни было, Ли Е дал ему деньги, спасительные деньги для матери, и теперь Шэнь Цзи обязан выполнить свою часть сделки. Это был его личный нерушимый закон.

Время перевалило далеко за полночь, возвращаться в общежитие не имело смысла.

Он зашёл в ближайший круглосуточный компьютерный клуб, переждал остаток ночи в углу и

утром отправился на занятия.

Чэнь Цзыпин уже собирался на пары, когда в дверь проскользнул Шэнь Цзи. Руммейкер тревожно оглядел его:

— Ты где пропал? Сюй Чжаочэнь опять докопался?

Шэнь Цзи замер, сжав губы.

— Эй, да ты в порядке?! — голос Цзыпина взлетел на октаву. — Тебя снова избили?!

Шэнь Цзи отрицательно качнул головой. Голос его звучал глухо и сипло:

— Всё в норме... Я только за учебниками. Пошли, а то на лекцию опоздаем.

Видя, что на парне нет видимых увечий, а делиться подробностями он явно не намерен, Цзыпин не стал приставать с расспросами, и они вместе пошли в учебный корпус.

Вся первая половина дня прошла абсолютно спокойно.

Однако Шэнь Цзи впервые в жизни никак не мог сосредоточиться на словах преподавателей. Он погрузился в свои мысли. Сделку он принял, но абсолютно не представлял, чего именно от него потребует Ли Е. А само ожидание удара всегда изматывает куда сильнее, чем сам удар.

Послеполуденная тишина взорвалась тихим вибрационным сигналом телефона.

На экран пришло сообщение с незнакомого номера:

«Живо дуй сюда».

Снизу прилагалась геометка.

Шэнь Цзи даже не пришлось думать, кто автор этого послания. Он медленно и тяжело выдохнул, после чего повернулся к соседу:

— Цзыпин, отпроси меня с дневных пар.

Чэнь Цзыпин вытаращил глаза:

— Чего?! И какую причину мне наврать?!

— Придумай что-нибудь, — бросил Шэнь Цзи, уже поворачиваясь к выходу из аудитории.

Цзыпин так и остался стоять с открытым ртом. Прошло немало времени, прежде чем до него дошло: их незыблемый святой гордости, главный гений потока Шэнь Цзи... только что сбежал с занятий?!

В бильярдном клубе стоял полумрак, густо разбавленный сигаретным дымом.

Ли Е изящно наклонился над сукном и точным ударом отправил шар прямо в лузу.

Стоявшие вокруг парни взорвались одобрителем гулом.

Сейчас шло время занятий, но Сюй Чжаочэнь никогда не забивал себе голову учебой, а его свита состояла из таких же золотых мальчиков, презиравших университетские правила.

Заставить правильного, идеального Шэнь Цзи опуститься до своего уровня, превратить его в такой же мусор — вот что доставляло капризному мажору искреннее удовольствие.

Поскольку в романе этот отрезок описывался мельком, Ли Е всю импровизировал.

И вот Шэнь Цзи появился на пороге.

Позади раздались тихие смешки и свист. Ли Е даже не оборачивался — он и так знал, кто вошёл.

Не обращая на гостя ни малейшего внимания, он вальяжно продолжил партию. Когда последний шар вкатился в сетку, один из шестерок мгновенно выскочил к столу, расставляя пирамиду для новой игры. Вокруг звучали сплошные дифирамбы. Никто из присутствующих не торопился докладывать боссу о приходе Шэнь Цзи, и Ли Е с чистой совестью делал вид, будто ничего не замечает.

Шэнь Цзи уже бывал в этом заведении, но дальше подземной парковки не спускался.

Он ощущал на себе десяток враждебных, насмешливых взглядов, но ему было плевать.

Его взор приковал к себе юноша с кием у стола.

Когда Ли Е наклонялся перед ударом, его движению сопутствовала холодная, хирургическая точность. Прядь изнеженно-черных волос падала на висок, а в тёмных, почти бездонных глазах не отражался свет. На нем была свободная чёрная футболка, но из-за глубокого наклона ткань обтянула тонкую талию, на мгновение обнажив полоску ослепительно белой кожи над поясом брюк.

Каждый его удар был безупречен. Каждое движение выходило изящным и невероятно красивым.

Шэнь Цзи стоял у дверей, затаив дыхание.

Это время должно было стать для него пыткой, но, глядя на силуэт Ли Е, он неожиданно поймал себя на мысли, что минуты утекают незаметно.

Вскоре юноша у стола, кажется, утомился. С выражением легкой досады он швырнул кий подоспевшей прислуге и лениво опустился на диван, утонув в мягких подушках, точно избалованный породистый кот. Ван Шао тут же подскочил к нему, услужливо поднося стакан воды и шепча на ухо какую-то байку.

Ли Е чуть заметно улыбнулся.

Его губы изогнулись, а в уголках глаз вспыхнули искры. В этой полуулыбке кроилась яркая, почти ядовитая красота.

Парча снаружи, гниль внутри.

В голове Шэнь Цзи внезапно всплыла эта идиома. Сердце в груди заколотилось чаще, и он смущённо отвёл взгляд.

Ли Е тем временем мельком взглянул на Ван Шао. Хоть этот тип и был псом, готовым при удобном случае вцепиться хозяину в горло, ублажать чужое эго он умел филигранно. Неудивительно, что при мерзком характере Сюй Чжаочэня Ван Шао удерживал статус его главного приближенного.

Жаль только, мозгов у парня не густо — вздумал перейти дорогу Главной Мечу Судьбы.

Сюй Чжаочэнь, разумеется, кончит плохо, но первой жертвой после прихода Шэнь Цзи к власти станет именно семейство Ван.

Одарив шестерку взглядом, полным искренней жалости, Ли Е отпил воды и только после этого поволок свой взор в сторону Шэнь Цзи:

— Подойди.

Шэнь Цзи медленно пересёк зал.

Его взгляд на миг задержался на пальцах Ли Е, сжимавших стеклянный гранёный стакан. Длинные, безупречной формы, с аккуратными ровными ногтями — в лучах света, преломлявшихся сквозь воду, они казались выточенными из дорогого нефрита.

Шэнь Цзи судорожно перевёл дыхание и отвел глаза.

Ли Е окинул его равнодушным взглядом:

— Не люблю, когда на меня смотрят сверху вниз.

Шэнь Цзи сжал челюсти. В глубине его тёмных глаз, скрытых челкой, промелькнула тень. Он был готов к унижениям. Подавив вспышку гордости, он медленно, опустился перед диваном на колени.

На губах Ли Е заиграла едва заметная торжествующая ухмылка. Не сводя глаз с опустившегося парня, он бросил в пространство:

— Свободны. Все вон.

Улыбка на лице Ван Шао мгновенно застыла. Хотя Ли Е и не называл имён, было очевидно, что приказ адресован ему. Убираться? Из-за этого оборванца?! Чем этот нищий ублюдок заслужил такую милость, что босс выставляет всех ради него одного?! Да его надо было просто избить и выбросить на улицу!

Ван Шао смерил Шэнь Цзи бешеным, ядовитым взглядом, но перечить Ли Е всё же не осмелился. Сделав знак остальным, он молча увёл компанию из VIP-зала.

Ли Е подпёр подбородок ладонью, задумчиво разглядывая стоящего перед ним на коленях парня.

[0241] [0241] А Дитя Мира действительно хорош. Умеет гнуться, когда надо, и мгновенно адаптируется к обстановке.

Вот только... это его абсолютно спокойное, каменное лицо... совершенно ему не нравилось.

Тихо хмыкнув, Ли Е поднял ногу и поставил подошву туфли на бедро Шэнь Цзи.

Носок обуви медленно пополз вверх по джинсе, пока не упёрся в пах, и едва ощутимо надавил.

Шэнь Цзи мгновенно изменился в лице.

Смесь жгучего стыда и ярости затопила его глаза. Он стиснул зубы до хруста, но дыхание вопреки его воле сбилось и стало тяжелым.

В помещении работали кондиционеры, но каждый вдох казался раскаленным воздухом из печи. Внизу живота вспыхнул и начал разрастаться плотный, обжигающий комок пламени.

Шэнь Цзи зажмурился.

Кулаки сжались с такой силой, что на тыльной стороне ладоней набухли вены.

Разум кричал: Не дергайся! Терпи! Тебе нужны эти деньги... Он просто хочет растоптать тебя...

Секунды тянулись как вечность.

Шэнь Цзи тратил последние силы, чтобы удержать на лице непроницаемую маску, как вдруг прямо над его ухом раздался тихий, бархатный смешок.

— Смотри на меня.

Этот тихий звук прошел по его нервам точно горячая игла.

Шэнь Цзи непроизвольно вскинул голову.

И столкнулся с сияющими, чуть прищуренными глазами. Ли Е наклонился к нему. Естественно алые, влажные от воды губы юноши находились совсем близко — точно манящий плод, обещающий долгожданное спасение.

Голосом, в котором звучало фальшивое, почти детское наивное любопытство, Ли Е прошептал:

— Что с тобой? Тебе жарко?

В то же мгновение...

Всё то темное, что Шэнь Цзи изо всех сил давил в себе, вырвалось наружу гигантской, неостановимой волной, накрывая его с головой.

Из его горла вырвался низкий, сдавленный стон. Скрываемая глубоко внутри дикая, животная ярость всплыла на поверхность. Взгляд затуманился кровавой сеткой вен, а остатки разума трескали по швам...

И тут на его голову обрушился поток ледяной воды.

Ли Е всё ещё держал перевернутый стакан. Остатки воды капали на лоб и нос Шэнь Цзи. Юноша смотрел на него сверху вниз — холодно, отстраненно и с безграничным отвращением:

— Какая мерзость.

Шэнь Цзи замер, вся кровь отхлынула от его лица.

Ли Е брезгливо отставил пустой стакан, поднялся и, даже не взглянув больше на стоящего на коленях парня, выплыл из комнаты.

Зал опустел.

Но Шэнь Цзи так и остался сидеть на коленях, не шевелясь. Ледяные струи стекали по его волосам, капали с подбородка и затекали за воротник, окончательно вымораживая из тела позорный, дикий жар.

Когда разум прояснился, его охватил ужас от осознания того, в каком виде он только что предстал перед Ли Е.

Мерзость...

Грудь Шэнь Цзи вздымалась от рваных вдохов. На губах застыла кривая ухмылка. Лишь когда дыхание окончательно выровнялось, он тяжело поднялся с пола и, не обращая внимания на свой жалкий вид, вышел на улицу.

Он зашёл в клуб днём, а вышел уже глубокой ночью.

Луна едва проглядывала сквозь плотную пелену туч. Справа от заведения уходила улочка, переходящая в темный, заброшенный переулок, где Шэнь Цзи днем припарковал арендованный велосипед.

Несколько фонарей в проулке были разбиты, погружая пространство во тьму.

Едва Шэнь Цзи сделал шаг в глухенький переулок, как его чувства мгновенно обострились. Он резко подался в сторону, уклоняясь от летящего в лицо кулака!

Не теряя ни доли секунды, он перехватил чужую руку, с силой закрутил её и одновременно с этим нанёс сокрушительный удар коленом прямо в живот нападавшему! Раздался болезненный хрип. Но Шэнь Цзи не остановился: с грацией и скоростью матерого хищника он проскочил через засаду, прежде чем остальные успели опомниться, и моментально оказался перед Ван Шао!

Ван Шао явно не ожидал от нищего такой прыти. Тяжёлый удар ботинком пришёлся ему точно в голень, и он спиной врезался в кирпичную стену.

— Сука!.. — гаркнул Ван Шао, замахиваясь, но тут же застыл, ощутив у самого горла ледяное прикосновение.

Складное лезвие складного ножа ослепительно блеснуло в свете далекого фонаря, упершись прямо в его кадык.

Из-под мокрой челки на него смотрели абсолютно бешеные, налитые темнотой глаза Шэнь Цзи.

— Заставь их встать, — тихо произнёс он.

Впрочем, команда не потребовалась.

Шестерки Ван Шао застыли с открытыми ртами, не смея шелохнуться. Они привыкли калечить и запугивать слабых, но никто из них не был готов к тому, что обычная уличная потасовка превратится в удержание заложника с ножом у горла!

Ван Шао думал так же.

Он считал, что забитый студент не посмеет дать сдачи. И только сейчас, встречая этот мертвый, лишенный человеческих эмоций взгляд, он с ужасом осознал: Этот псих реально меня полоснет.

Лицо Ван Шао побелело от липкого страха.

Шэнь Цзи молча разглядывал его.

Вот она. Естественная реакция любого человека на смертельную угрозу. Страх, животный ужас... Но почему... почему Ли Е тогда совсем не боялся?

Ли Е...

Шэнь Цзи знал, что ему стоит выбросить это имя из головы, но вопреки воле перед глазами снова вставали эти насмешливые, красивейшие глаза.

Ван Шао, сгорая от стыда и страха, попытался выдать из себя подобие угрозы:

— Ты... ты что творишь, нищеврод?! Совсем из ума выжил?!

— У меня нет ни времени, ни желания играть с вами в эти игры, — Шэнь Цзи чуть надавил на рукоять, так что острие натянуло кожу на шее Ван Шао. — Пошел вон. И сделай так, чтобы я вас больше не видел. Понял?

Ван Шао мечтательно хотел бы сказать кучу проклятий, но риск был слишком велик. Потерять жизнь из-за какого-то оборванца? Нет уж.

Он судорожно, насколько позволял нож, кивнул.

Убедившись, что нападения не будет, Шэнь Цзи убрал лезвие, спокойно подошел к своему велосипеду и уехал.

Никто из гопников не сделал и шага ему вслед.

Они умели драться, но не готовы были умирать.

Только когда силуэт парня окончательно растворился в ночи, компания дружно перевела дух.

В общежитие Шэнь Цзи вернулся поздно.

Чэнь Цзыпин в наушниках резался в онлайн-игру, остальные двое соседей уже спали.

Шэнь Цзи прошёл в душевую.

Под шумом струящейся воды он смыл с себя грязь и вечерний позор, переоделся в сухое и тихо забрался на свой верхний ярус у окна.

Закинув руки за голову, он уставился в потолок.

Он думал, что из-за переполнявших его эмоций не сможет сомкнуть глаз. Однако усталость взяла своё, и он быстро провалился в тяжелое забытие.

Ему снился мрачный, запутанный лабиринт. Он блуждал по нему без цели и направления, погружаясь всё глубже в липкую, абсолютную тьму, где не было ни звуков, ни света... Как вдруг до его слуха донёсся странный шум.

Шэнь Цзи прибавил шаг.

Впереди показалась глухая чёрная стена, в которой виднелась чуть приоткрытая дверь. Из щели доносились тихие, прерывистые стоны...

Этот звук — едва слышный, нежный — моментально парализовал его волю. Точно марионетка, Шэнь Цзи протянул руку и толкнул дверь.

За ней простиралось бескрайнее море чёрных цветов.

А в самом центре...

Лежал человек.

Шэнь Цзи затаил дыхание.

Юноша свернулся среди тёмных лепестков. Услышав скрип двери, он запрокинул белоснежную шею, выставляя напоказ невероятно красивое, порочное лицо. Его тёмные глаза застилала влажная пелена, а пушистые ресницы слиплись от слез. Влажные, чуть приоткрытые губы судорожно ловили воздух, выдыхая беспомощность и искушение.

Шэнь Цзи сделал шаг вперед, не в силах оторвать взгляд.

На изгибе нижней губы юноши алел свежий след от собственных зубов — сочный, манящий. Хотелось впиться туда, сжать сильнее, чтобы заставить эту бледную кожу вспыхнуть кровавым цветом, чтобы из этих прекрасных глаз брызнули настоящие слезы...

Хотелось сорвать его с этого пьедестала.

Затоптать. Раздавить. Присвоить.

Шэнь Цзи резко распахнул глаза.

Грудь тяжело вздымалась, дыхание сбилось.

За окном рассветало. Первые лучи солнца легли на железную перекладину кровати.

Чэнь Цзыпин снизу постучал по каркасу:

— Эй, вставай, на пару пора!

Шэнь Цзи долго молчал, после чего выдохнул сиплым, незнакомым голосом:

— Я неважно себя чувствую. Иди без меня.

Цзыпин озабоченно прислушался:

— Ты чего, заболел? Лекарств принести?

—... Нет. Просто посплю.

Дождавшись, пока шаги соседей затихнут за дверью, Шэнь Цзи с абсолютно каменным лицом медленно залез рукой под одеяло.

В тишине пустой комнаты раздался лишь сухой шорох сминаемой ткани.

Прошло немало времени.

На лбу и шее Шэнь Цзи вздулись синие вены. Он судорожно зажмурился, издал короткий, горловой стон и бессильно откинулся на подушку.

Спустя пару минут он поднялся, снял измазанное постельное белье и подошёл к раковине.

Включив холодную воду, он долго и тщательно мыл руки.

Затем поднял глаза к зеркалу.

На него смотрел человек с налитыми кровью, абсолютно бешеными глазами.

Он действительно сошёл с ума. Увидеть такой сон... И с ним...

Вчера в бильярдной перед Ли Е...

Он наверняка выглядел как конченный, истекающий слюной кобель.

<http://bllate.org/book/20605/2108928>